

НЕОБУСЛОВЛЕННОЕ в буддизме, дзен и нашей жизни.

Джефф Шор

Переработанный вариант ряда лекций, состоявшихся в 2001 году
в Италии: 13-го февраля в библейском институте Ватикана в Риме;
в Бельгии: 18-го февраля в институте Daseinanalyse в Брюсселе и 20-го февраля в
Левенском университете;
в Голландии: 23-го февраля для группы „ZEN onder de Dom“ в Утрехте;

и в Соединенных Штатах 10-го августа для Филадельфийской Ассоциации буддистов в
Temenos Retreat Center в Западном Честере.

Введение

Мы участвуем в этом ритрите вместе. Спасибо всем и каждому из вас за помощь. Мы вместе позволяем ему произойти, и я глубоко благодарен за возможность быть частью этого процесса.

Разговор пойдёт об истине буддизма, о том, что такое буддизм на самом деле. Но как мне эту истину выразить? И как вы это воспримете? Нам нужно научиться заглянуть, так сказать, по ту сторону слов, чтобы понять смысл и реальное значение сказанного. Таким образом, это не просто доклад для пассивного прослушивания. Я приглашаю вас, в то время, как вы слушаете, реализовать это для себя на деле, или, по крайней мере, получить представление об этом.

Что же такое буддизм? Говоря просто, его можно назвать практическим способом эмансипации, или освобождения. Освобождения от чего? От всего. От всех причин и условий. Темой данной лекции является Необусловленное. Однако, как мы знаем, всё - включая нас самих - обусловлено. Так где же и как можно найти освобождение?

Возможно, вы думаете, что мы каким-то образом трансцендируем условия. Буддизм, однако, не постулирует никакой трансцендентной, сверхъестественной реальности. В этом нет необходимости. Но тогда вопрос остается в силе: где и как мы можем найти освобождение? Не существует ничего, куда можно было бы стремиться, никакой трансцендентной реальности. И в то же время эта реальность, в том числе и мы сами, обусловлена, нестабильна, постоянно меняется. Вот вся проблема в двух словах, как практически, так и теоретически. И это непосредственно приводит к нашей теме: Необусловленному.

Необусловленное в буддизме

„Это не обусловлено. Было бы оно не таково, не существовало бы освобождения от условий. Но так как оно на самом деле не обусловлено, все условия свободны!“ Это свободное изложение одного из высказываний, взятых из ранних буддистских сутр и приписываемое Гаутаме Будде. Не анализ и не обоснованное описание, как большая часть литературы пали. Скорее, это восклицание, своего рода аллилуйя или эврика. [Литературные ссылки на цитаты см. в конце текста].

В сутре описывается, как Гаутама Будда учит, а собравшиеся вокруг него монахи внимательно слушают, во время чего Гаутама сам „реализует смысл“ сказанного. Затем он произносит вышеуказанное восклицание о Необусловленном. Я еще буду возвращаться к истине, заключённой в этом заявлении. В некотором смысле, всё, что я хочу здесь сказать, естественным образом из неё вытекает.

О каких же условиях идёт речь? В буддизме слово „условия“ [или „причины“] ¹ иногда применяется как технический термин, но часто оно используется в очень широком смысле. Проще говоря, наша жизнь и мы сами обусловлены различными факторами: пространством и временем, телом и умом, нашими предыдущими действиями и решениями, отношениями с другими людьми, генами и окружающей средой, и так далее. Излишне говорить, что нами руководит не просто теоретический или абстрактный интерес. Что произойдет, если, например, исчезнет чистый воздух для дыхания или вода для питья? Без этих условий мы не можем быть тем, что мы есть. Боле того, мы вообще не можем быть.

Буддизм призывает нас посмотреть внимательно и увидеть, какова реальная действительность. Разве это не правда, что всё, включая нас самих, обусловлено? В буддизме нет понятия вечной, неизменной души, стоящей за всем этим. Например, вместо того, чтобы говорить о душе или самости², буддизм расчленяет это понятие на **шесть чувств**. Причём речь идёт не о каких-то парапсихических способностях, а о наших пяти обычных чувствах: слухе, зрении, обонянии, вкусе и осязании, к которым добавляется еще одно, шестое чувство, а именно: разум или сознание. Отметим, что в этом определении шестой чувственной способности ума или сознания содержится только это: одно из чувств, ни больше, ни меньше. Так же, как слушание происходит путём активации чувства слуха, мысли и эмоции возникают через активацию ментального чувства. Так как это шестое чувство играет интегрирующую роль, мы склонны считать его своим центром и идентифицируем себя с ним. Но важно то, что на основании реального опыта тщательных и непосредственных наблюдений, буддизм не признаёт существования субстанциальной самости или лежащей в основе души, а просто указывает на работу шести чувств. Он не призывает нас верить во что-либо. Вместо этого он предлагает нам выяснить это для себя при помощи устойчивой практики.

Кроме того, в буддизме рассматривается понятие **пяти агрегатов** – это способ описания не только самости, но и всей действительности, испытываемой или воображаемой: 1. материя, в том числе материальная форма и физическое тело; 2. эмоции и ощущения; 3. восприятие; 4. воля, или желание; 5. ум, или сознание (шестое чувство, упомянутое выше).

Еще более обобщая, буддизм говорит о **трех признаках** (характеристиках, или т.н. „печатах“) всего существующего: 1. непостоянство, недолговечность; 2. недостаточность, отсутствие покоя. 3. отсутствие самости³. Эти три признака, конечно, тесно связаны друг с другом, с пятью агрегатами и шестью чувствами. Потому что ничто не существует вечно, все вещи по своей природе непостоянны. Ничто, что мы могли бы обнаружить, не является вечным и неизменным. И потому, что мы сами не имеем вечного и неизменного „я“⁴, мы не можем найти полного покоя или быть в полном мире с самим собой. Второй признак, который я называю „недостаточностью“ [*dis-ease*]⁵, и часто переводимый на английский [и русский – прим. перевод.] как „страдание“, является также первой Благородной Истиной буддизма.

Одним словом, три признака показывают, что никакие условия и обстоятельства не являются постоянными – и что не существует ничего вне обусловленного существования. Ничто обусловленное не может найти покой в самом себе или как обособленная самость. На самом деле не существует вообще никакой души или самости, лежащей в основе вещей. Еще короче: мы не можем найти покоя в существовании - в существовании чего угодно. Истинная стабильность не может быть найдена внутри „меня“. Это постоянная недостаточность нашего бытия. И это первая Благородная Истина буддизма.

Заметьте, пожалуйста, что это исходный пункт, а не результат того опыта, который составляет буддизм. Если бы на этом закончилось, это было бы и впрямь весьма печально! Но есть четыре благородные истины, а не только одна. Давайте рассматривать буддизм во всей его целостности.

Может быть, всё это звучит несколько странно для некоторых из вас, особенно для тех, кто с буддизмом еще не знаком. Тогда позвольте мне выразиться по-другому: *„Я обращал внимание только на то, что занимает место в пространстве, и не находил там места для отдыха; мир вещественный не принимал меня так, чтобы я мог сказать: довольно, хорошо“*. Знаете, какой великий дзен-мастер это сказал? Это из „Исповеди“ Блаженного Августина Аврелия, книга седьмая, глава седьмая. Ему пришлось пройти собственную жестокую духовную борьбу, которую он впоследствии ярко раскрыл в своей Исповеди. Мы видим, что Августин ясно осознал, что не мог найти отдыха в самом себе, таком, каков он был. Хотя здесь он использует пространственную метафору, но говорит, конечно, не просто о физическом пространстве. И каково же было его спасение? Оно выражено в знаменитом пассаже на первой странице Исповеди: *„Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе“*. Это сильное и прекрасное выражение того смысла, который монотеистические религии вкладывают в понятие спасения, и который мы находим в иудейско-христианско-исламской традиции: покой мы можем найти только в Боге, как нашем источнике и спасителе. В сущности, Августин обнаружил, что таким, каков он был, он ничего мог поделать. А он пытался всё возможное, что знает любой, кто читал его Исповеди. Спасение снизошло на него, наконец, в одном из миланских садов в лето 386. Но он говорит непосредственно с каждым, для каждого из нас, когда признаёт, что наше сердце беспокоит, пока оно не пребудет в Боге.

В то время, как поиск спасения в этих религиях отличается от буддистского, проблема остаётся та же, не так ли? Честно говоря, я не думаю, что она как-то связана с буддизмом или христианством. Она связана с тем, что значит быть человеком. Вот подлинное проникновение в суть проблемы, подвигающей нас на религиозные поиски: осознание того факта, что мы недостаточны в себе самих. Первая Благородная Истина не ограничивается только буддизмом.

Суть проблемы

Позвольте заглянуть немного глубже. Какова же реальная суть проблемы? Условия, которые нас связывают? Не совсем так. Буддизм иногда довольно хитроумен, но в данном случае совершенно последователен. Он описывает самость, мир и всё, в нем находящееся, как своего рода универсальную взаимосвязанность, или взаимозависимое возникновение и прекращение. Одним словом, всё появляется в зависимости от определенных условий и исчезает с прекращением этих условий. Этот факт связан с тремя признаками существования, упомянутыми выше. Как мы уже знаем, буддизм не

постулирует наличия вечной души или самости. Он также ни утверждает, ни предполагает существования абсолютной первопричины всего сущего, такой как Бог-Творец в иудейско-христианско-исламской традиции.

Но буддизм обращает своё внимание на более непосредственные причины нашей недостаточности: такие, как невежество, страстное желание и привязанность к эго⁶. Вместо того, чтобы философствовать об основной первопричине всего сущего, буддизм стремится сосредоточить внимание на том факте, что прямо здесь и сейчас мы находимся „не в своей тарелке“⁷. И если мы проверим самих себя, то сможем увидеть, что это происходит из-за невежества, желания, и привязанности к эго. Это наша отправная точка. Как я уже говорил, буддизм – это практический путь. Она никогда не бывает просто теорией.

Итак, буддизм использует такие термины, как невежество, желание и привязанность для описания относительной причины нашей недостаточности. Это может не удовлетворить тех, кто ищет простой ответ типа „или - или“. Но если мы заглянем под внешнюю оболочку, то увидим, что эти причины и вправду взаимосвязаны и указывают на различные аспекты одной и той же проблемы. Не зная, кто мы есть на самом деле, мы жаждем исполнения желаний в чем-то внешнем. Таким путём невозможно найти покоя, но мы упорно продолжаем, слепо запутавшись в своих влечениях и привязанностях. Получая что-то, мы впадаем в собственничество и боимся потерять то, что имеем. Оказывается, вместо того, чтобы принести удовлетворение, получение желаемого только увеличивает наш дискомфорт. Но почему мы всё время чего-то хотим? Потому что не знаем, кто мы есть на самом деле. Если бы мы действительно знали себя, нам не было бы нужды кем-то быть или что-то иметь. Но это страстное желание, в свою очередь, не позволяет нам увидеть, кто мы есть на самом деле, поддерживая таким образом порочный, болезненный круг невежества-желания-привязанности.

Практически говоря, суть проблемы кроется тут: в этом крошечном, буквально невещественном – но всё же чертовски цепком - узле слепой привязанности к эго. Это в буквальном смысле абсолютное ничто, но когда причины и условия переплетаются между собой, возникает тугий узел ощущения „я“. Все мы знаем, как это бывает болезненно. И это то, что подталкивает нас начать религиозную или духовную практику. Это то, что подвигает нас сидеть в дзадзен.

Духовные практики

Духовной или религиозной практикой следует заниматься с большой осторожностью. В противном случае могут возникнуть затруднения самого различного рода. Кроме того, мы рискуем вообще не найти решения наших основных духовных вопросов.

Например, осознав религиозную проблему и связанные с нею страдания, некоторые люди стремятся стереть сознание как таковое, по принципу „меньше знаешь - крепче спишь“. Посредством медитации они пытаются в буквальном смысле уничтожить всю обусловленность. Это старая уловка. Даже сегодня есть йоги, которые могут войти в транс и полностью отключить сознание. Они не почувствуют горящую спичку у своей кожи – по крайней мере, в данный момент. Но это не решает религиозной проблемы, не так ли? Это всего лишь временное затишье в сознании, подобное чрезмерному употреблению алкоголя или наркотиков. Посмотрите, как отчаянно старался Гаутама до своего пробуждения: он изучил все такие практики и полностью ими овладел. А

затем отверг. Потому что увидел, что они являются лишь временным облегчением. Когда сознание затихает, и вправду нет подверженности страданиям или каким-то обусловленностям. Но это затишье само лишь преходящее состояние. Итак, становится ясно: попытка просто и буквально уничтожить все условия не решит нашей религиозной проблемы.

Другой распространенной ошибкой является желание устранить всё содержимое окружающих условий. Например, найти или создать совершенно тихое место для практики. Стараться ничего не слышать, ничего не видеть. Свести к минимуму все сенсорные сигналы. Думаю, вы понимаете, что это тупик. Помните те плавающие изоляционные камеры, „камеры погружения“, впервые разработанные Джоном К. Лилли в 1950-х и в конечном итоге использовавшиеся в качестве метода сенсорной депривации при медитации? Как вы думаете, что при этом произошло? У многих людей, погруженных в такие камеры, были мирные, приятные переживания. Но некоторые полностью теряли над собой контроль. Почему? Какое из шести чувств они забыли отключить? Ум. Это очевидно: попытки устранить или свести к минимуму содержание сознания даже не затрагивают нашей религиозной проблемы, не говоря уже о её решении.

Дзадзен

Тогда, что же такое буддистская практика медитации, например, дзадзен – „сидячий дзен“? Прежде всего, она не имеет ничего общего с устранением сознания или его содержания. Что же тогда это такое? Именно это: [сидится в дзадзен].

Что здесь происходит? В дзадзене нет необходимости устранения чего бы то ни было – ни условий, ни обусловленности. В начале, конечно, полезно иметь тихое место, вдали от мирских потрясений. Вот почему мы устраиваем ритриты, такие, как этот. Но это не конечная цель, и нам не нужно цепляться за него как за бегство от мира.

Дзадзен – это свобода от всех условий, без их устранения. Свобода от любых условий. Без их устранения. Нет необходимости их устранения. Давайте прямо сейчас отдадим себя полностью дзадзен. [Сидит в дзадзен].

Глаза полуоткрыты, не закрыты. Мы *ничего не ищем*. Но и ни от чего *не отгораживаемся*. Просто быть с тем, что есть, что бы ни воспринимали сейчас зрение или слух. И когда оно уходит, то уходит. Если кто-то проходит мимо, мы в полной мере осознаем это. Но мы ничего не делаем с этой осознанностью. Мы не превращаем это во что-то. Кто-то проходит мимо. Ни больше, ни меньше. Это полностью отличается от нашего обычного сознания, которое всегда делает нечто из ничего: „Опять он ходит! Если бы этот человек не ходил туда-сюда, мой дзадзен был бы лучше“. Или: „Ого, как я хорошо сижу в дзадзен – кто-то прошёл мимо, а я совсем не отвлекался!“.

То же самое справедливо и для других органов чувств, причём, как мы только что увидели, наибольшие трудности представляет шестое чувство – ум. Поэтому мы практикуем устойчивый, дисциплинированный дзадзен, например, в таком ритрите, как этот. Терпение и практика помогают нам относительно легко научиться *просто быть* с картинками и звуками, даже с болезненными ощущениями, которые могут сопровождать длительное сидение. Подлинный дзадзен, однако, включает и охватывает тело-разум во всей его тотальности. Поэтому очень полезным может быть сосредоточение внимания

на дыхании. Дыхание является естественной функцией тела-разума, и в то же время охватывает и объединяет его.

Итак, еще раз: дзадзен – это свобода от любых условий, без устранения какого-либо из них. Более того, подлинный дзадзен – это *выполнение* всех условий. Но позвольте мне вернуться к этому в конце. А для начала: если мы действительно полностью отдаёмся концентрированному дзадзёну и сидим *до конца самих себя*, запутанный узел обманчивой самости распускается естественным образом. Нет ничего, что бы его держало. В известном смысле, это только наше обманчивое стремление быть кем-то – даже „просветлённым“ – держит болезненный клубок сплетённым.

Развязывание узла

Позвольте мне привести простой пример. [Ставит туфли с крепко завязанными шнурками]. Это эго [то есть, самость]. Оно неуместно здесь, в зале для медитаций, не так ли? Конечно, вы все босиком. Здесь обувь не нужна. Только я один разгуливаю с эго.

Что мы делаем, когда обувь начинает причинять боль, когда эго-комплекс осознаёт свой дискомфорт? Часто мы хватаемся за один конец шнурка и тянем за него еще сильнее: "Этот чёртов начальник – вот моя проблема!" или "Если бы я не застрял на этой идиотской работе..." Мы можем потянуть и за другой конец – что делает узел еще крепче: "Ах, это все моя вина. Я не достаточно хорош. Я никогда ничего не делаю правильно...". Теперь узел очень крепкий. И это действительно больно.

Что такое дзадзен? Это вот что: [развязывает шнурок, осторожно потянув за оба его конца сразу] Это так просто. Мы это сами видим, потому что болезненная теснота прошла. Тогда мы можем поднять оба конца шнурка и обнаружить, что весь болезненный комплекс был всего лишь только переплетением обусловленностей. Ни больше, ни меньше.

Но будьте осторожны. Не думайте, что „я“ – это абсолютное зло и должно быть уничтожено. Это тоже всего лишь еще одна иллюзия. Буддизм ничего такого не утверждает. Когда Гаутама, дзен-мастер, или, например, вы и я оставим зал для медитации, мы, естественно, наденем нашу собственную обувь. Не чужую. В этом смысле каждый обладает чувством „я“. И в этом нет ничего плохого. Обувь удобна, чтобы ходить по улице. Но мы не идентифицируем себя с ней. Мы свободно её носим и так же свободно сбрасываем.

Сутра сердца

До сих пор мы концентрировались на раннем буддизме и на традиции Теравады⁸. Сутра Сердца является очень сжатым выражением духа разившейся позже Махаяны⁹. Я полагаю, что это наиболее часто рецитируемая сутра. Всего лишь в одну страницу длиной, но в ней выражено всё. Позвольте мне прочитать кое-что из неё в нашем сегодняшнем контексте, чтобы вы смогли здесь услышать тот же самый голос буддизма, хотя в явно другом тоне: "...глубоко практикуя Праджня Парамиту, увидел, что все пять агрегатов (см. выше) пусты". Иными словами, все условия пусты от самости. ....И таким образом избавился от всех страданий". Это сердце Буддизма.

Самая известная фраза: „Форма есть не что иное как пустота, пустота есть не что иное

как форма“. Иными словами, все условия пусты от самости. И эта чудесная пустота есть не что иное, как все формы и условия. Это не выход за пределы этого мира или уход в некоторый пустой мир.

Сутра сердца продолжает: „Нет ни глаз, ни ушей, ни носа, ни языка, ни тела, ни ума“. Что это? Шесть чувств. И говорится, что их нет. Фактически здесь говорится еще больше о шести чувствах: что нет никаких чувств, никаких чувственно воспринимаемых объектов и никакого процесса восприятия. И это еще не всё. Сутра продолжает, заявляя: „Нет невежества“. Разве не это было проблемой? Затем следует: „Нет уничтожения невежества“. Ни невежества, ни уничтожения невежества. Очевидно, не просто состояние ума, не некая ментальная пустота. „Нет страдания, нет причин страдания, нет прекращения страдания, нет пути к прекращению страданий.“ Это четыре Благородные Истины. И все они ушли. „Нет мудрости, нет достижения“. Никакой мудрости или достижений. Нечего достигать.

Нет необходимости это интерпретировать. Мы могли бы провести остаток своей жизни за этим занятием, едва оцарапав поверхность. Достаточно сказать, что Сутра Сердца говорит не только об условиях или отсутствии таковых. И все же не о чём-то трансцендентном или сверхъестественном. Вот именно эта [ударяет кулаком по полу] – пустота. Мы сами пусты от самости. Опять же, цитируя Сутру Сердца, это „свобода от всех препятствий, от всех страхов, от всех заблуждений, Нирвана“. Короче говоря, свобода от любых обусловленностей. Необусловленное.

То, что мы думаем о себе и мире, преобразилось. Но куда мы пришли – в некоторый трансцендентный, сверхъестественный мир? Возвращаясь к началу, я спрашиваю еще раз: от чего мы освобождаемся? От самости, от узла привязанности к эго. Таким образом, мы освобождаемся от всего. Говоря еще проще: нам не нужно освобождаться от наших условий, они не являются проблемой. Что же тогда остается? Всё! – но теперь безусловное.

Может быть, это всё еще кажется несколько абстрактным, так что давайте посмотрим, как оно рассматривается в дзен-буддистской традиции.

НЕОБУСЛОВЛЕННОЕ В ДЗЕН

Что такое Будда?

Один из самых распространенных вопросов в дзен-буддизме: „Что или кто такой Будда?“ Будда означает „пробужденный“, то есть, когда вы пробудились к реальности. Обычно этот вопрос задаёт монах или тот, кто посвящает свою жизнь пробуждению. И обычно мы задаём этот вопрос, потому что еще не поняли этого сами. Таким образом, это самый уместный вопрос: я не понимаю, кто такой Будда, что такое пробуждение? В данном контексте это значит: „Что такое Необусловленное?“

На этот вопрос было дано очень много разных ответов. Позвольте мне привести лишь некоторые из них. Монах по имени Хуэйчао спрашивает, что такое Будда. Ответ: „Ты, Хуэйчао“. Это звучит как на школьном уроке: Джон спрашивает: „Что такое Будда?“. Учитель отвечает: „Это ты, Джонни!“ Вот и весь коан. Весь вопрос, и весь ответ. Возможно, у того монаха было какое-то готовое представление, некоторое заблуждение о том, что такое живой Будда, поэтому мастер ответил таким образом. Но это к делу не

относится. Но для нас, прямо здесь и сейчас – что такое Будда?

Другой ответ на тот же вопрос: „Три фунта холста (или льна, из которого изготавливают холст)“. В чем разница между этим ответом и предыдущим? Можно предположить, что как раз в тот момент мастер складывал полотно или взвешивал лён, или, возможно, изготавливал из него одежду. Или, может быть, он оценивал вес монашеской робы. Но опять же, нам не стоит заботиться о таких вещах. Суть в том, что мастера спросили, что есть Будда, и он ответил тем, что было в этом месте в данный момент. По сути, он ответил на вопрос о необусловленном, непосредственно и без промедления указывая на конкретные условия вокруг него. Превосходный ответ в то время и в том месте. Однако, если кто-то попытается подражать ему, смысл его потеряет.

Еще один ответ: „Сухой кусок дерьма“. Это не просто примитивное вульгарное выражение. Наоборот, это религиозный дискурс высшего порядка. Возможно, этот мастер хорошо знал спрашивающего монаха, знал его привязанность к форме Будды как к несравненному образцу. Но у монаха, кажется, были некоторые сомнения, поэтому он задал такой вопрос. Может быть, они были как раз в пути, и на дороге лежал коровий помёт. Во всяком случае, в это время и в этом месте мастер ответил: „сухой кусок дерьма“. Есть ли в этом что-то плохое? Или это выходит за рамки приличия в разговорах о Будде? Ходят ли Будды в туалет? А вы?

Почему пришёл первый патриарх?

Другой очень распространенный вопрос – о намерениях или смысле действий Бодхидхармы, первого патриарха китайского дзен, который предпринял опасное путешествие из Индии в Китай, чтобы „передать“ эту необусловленную дхарму¹⁰. На первый взгляд кажется, что это вопрос, совершенно отличный от предыдущего (что есть Будда). Но в действительности речь идёт о том же самом.

В чём же смысл прихода первого патриарха? Один из ответов: „Почему бы тебе не поискать смысл самого себя?!“ Тогда бы это прояснилось для тебя раз и навсегда. К чему хлопоты о Бодхидхарме? Другой ответ на тот же вопрос: „Если бы в этом был хоть какой-нибудь смысл, никто вообще не мог бы быть спасён“. В китайском тексте нет субъекта, поэтому он может быть прочитан как „никто“, „я“, „ты“ или „он“ (Бодхидхарма). Но „суть“ здесь в том, что пока мы держимся за что угодно – даже за суть Бодхидхармы или за некоторые так называемые „достижения“ – мы только связываем самих себя.

Другой ответ: „То дерево в саду“. Наверное, перед храмом стояли какие-то большие дубы и кипарисы. Их ветви, простирающиеся в небо, и корни, проникающие в недра земли, позволили мастеру естественным образом передать дальнейший разговор одному из величественных деревьев. Монах продолжает: „Мастер, пожалуйста, не ссылайтесь на объективные (то есть, обусловленные) вещи“. Мастер говорит: „Я этого и не делаю“. Монах повторяет свой вопрос: „Тогда в чём смысл прихода первого патриарха?“. Мастер: „То дерево в саду!“. Это, как если бы монах умолял: „Я спрашиваю о Необусловленном, так что не отвечай мне чем-то обусловленным. Я хочу пустоты, а ты продолжаешь преподносить мне формы“. Необусловленное возникает перед нашими глазами как раз в этот самый момент. Где же еще можно его найти?

Ах, Конан весной: куропатки воркуют, цветы благоухают!

Вот еще один пример из традиции дзен. Монах спрашивает: "Как речь, так и молчание относительно (то есть, обусловлены). Как же можно быть свободным от того и другого?" Похоже, этот монах был привязан к двойственности слова и молчания. Как бы мы ответили? Мастер использовал стихи известного поэта: "Ах, с какой нежностью я вспоминаю Конан весной: куропатки воркуют, цветы благоухают!" Конан, местность к югу от реки Янцзы, славится своей природной красотой. Так что, мастер попался в ловушку, применив язык? Или же его красноречивое выражение вдыхает жизнь в то, что находится за пределами речи и молчания? Обратите внимание, с каким чувством он предаётся воспоминанию, в каком-то смысле даже тоскует по красоте, о которой поет. Какой свободный и чудесный ответ на вопрос монаха! Любящие птицы воркуют друг с другом весной - удивительно подходящая картина для этого монаха, связанного двойственностью речи и молчания. Когда вы близки с вашим любимым человеком, существует ли в это момент проблема речи или молчания, хоть обусловленных, хоть нет?

Это всего лишь несколько примеров из обширной традиции дзен, но я думаю, что уже и так понятно, насколько можно: мы не найдём необусловленного отрицанием условий. Скорее, необусловленным является каждое условие, в котором мы оказываемся, когда оно свободно от узлов нашей вводящей в заблуждение привязанности к эго. Условия сами по себе не проблема. Речь идёт также и не о том, чтобы полностью отказаться от желаний, быть безжизненным, холодным или импотентным. Дзен объясняет это снова и снова, и не в последнюю очередь в только что приведённом стихотворении, полном страстной тоски.

Бог огня ищет огня

Это также и не вопрос простого понимания, интеллектуального или какого-то иного. Вот отличный пример этому. Один монах обучается под руководством мастера уже в течение трех лет. Но он никогда не ходит к мастеру за наставлениями. Мастер спрашивает его, почему. Монах объясняет, что, когда он учился у своего предыдущего мастера, то пережил реализацию. Мастер спрашивает, как это было, и монах объясняет, что спросил своего предыдущего мастера, что такое самость практикующего дзен ("что такое Будда" - это то же самое). Предыдущий мастер ответил на это: "Бог огня ищет огня". Теперешний мастер замечает, что это действительно хорошее утверждение, но что монах его еще не понял как следует. Монах отвечает, что это, как если бы огонь искал огня, то есть, самость ищет себя. (Бог огня всегда в пламени. Что может быть смешнее, чем бог огня, который просит света?). Тогда мастер заявляет, что монах и впрямь вообще ничего не понял. Монах волнуется и в сердцах покидает монастырь. Но на пути его охватывает подлинное сомнение, поэтому он возвращается и просит мастера, теперь со всей искренностью: „Что такое самость практикующего дзен?“. Мастер отвечает: „Бог огня ищет огня!“ - и монах сразу же пробуждается. Между тем, слова были те же самые. В чем же была разница?

Есть много хороших историй, но мы здесь не за этим. Обратимся, наконец, к необусловленному в нашей собственной жизни.

НЕОБУСЛОВЛЕННОЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Действительность потери эго

Вы услышали здесь кое-что из буддистских сутр и даже несколько дзенских историй. Но для нас, прямо здесь и сейчас, действительно потерять себя, то есть прийти к отсутствию эго – это совсем другая история, не так ли? Вы можете подумать, что это практически невозможно. Тогда вы неправы. Почему? Потому что на самом деле мы постоянно теряем себя. Что происходит, когда мы „погружаемся“ в фильм при его просмотре или „теряем себя“, читая книгу? Когда влюбляемся? Куда мы деваемся, когда теряем самих себя?

В чём же заключается опыт потери себя, когда мы смотрим фильм или слушаем музыку, погружаемся в игру или занятие спортом? Это ведь не значит – потерять всяческое сознание и быть не в состоянии функционировать. Как раз напротив, не происходит ли это именно тогда, когда мы полностью здесь, в нашем занятии? Музыканты, художники, артисты и спортсмены знакомы с этим.

В чем же разница? В этом суть вопроса. В вышеописанных случаях потерять себя – это только временный, частичный выход за рамки эго. Потом мы опять возвращаемся к самим себе. Буддизм, как мы уже видели, не занимается такими вещами. Буддизм – это полное и окончательное „аннулирование“ обманчивого комплекса эго. Пробуждение к реальности – это реализация свободного осознания того, что нет никакой самости, к которой надо было бы возвращаться – и непривязанность даже к этому осознанию. Далёкое от холодного и безжизненного транса, нет ничего более живого и освобождающего, чем это. Тогда каждый момент расцветает безгранично.

После долгого пути вы вдруг обнаруживаете себя, спокойно припарковывающимся перед вашим домом. Как вы это сделали? Были вы там или нет? Может быть, теперь вы видите, что эти вроде как непонятные, неоднозначные буддистские высказывания выражают нечто очень точное, очень глубокое. И мы соприкасаемся с этим каждый день нашей жизни. Но как временное, частичное состояние, в которое мы заходим и из которого выходим. И оно обычно ограничено конкретным содержанием и контекстом. Это состояние временно и частично только потому, что мы всё еще привязаны к обманчивому комплексу самости. Однако, живая реальность – это не состояние, временное или какое-нибудь другое. Это вообще никакая не вещь.

Когда мы возвращаемся к себе, мы говорим: "Вау, это было здорово!" И таким образом сводим это к чему-то, испытанному нами в прошлом. Мы уже превратили безграничную реальность во что-то. Но как же с тем моментом, когда мы потеряли себя в благоговении перед картиной или скульптурой? Что там было? И чем были мы в тот момент, когда себя потеряли? Мы были там полностью, но все же нас не было вовсе. Как странно. Тем не менее, это постоянно происходит со всеми нами, каждый день. Как раз сейчас, в этот момент, моё самозабвение в речи и ваше самозабвение в слушании есть не что иное, как это.

Почему так легко, не требует буквально никаких усилий, потерять себя на мгновение, как это происходит в повседневной жизни – но так трудно сделать это в устойчивой духовной практике? Дзадзен – это совсем не трудно. Он кажется трудным только потому, что наши умы превращены в фабрики идолов, бесконечно извергающие ментальную деятельность в неусыпной погоне за вещами. Дзадзен невозможен при

нашей обычной умственной активности и беспокойстве. Но, опять же, это не потому, что дзадзен особенно труден. Отдайтесь ему в полной мере – и нет ничего проще. Нет ничего, что нужно достигать. Это проще, чем поднять палец. „Трудность“ в нас самих, а не в дзадзен. Но он кажется таким трудным и неуловимым, если мы подходим к нему с нашим обычным рассеянным и рассеивающим умом. Поэтому, устойчивый дзадзен требует дисциплины и терпения. В этом значение таких ритритов, как этот.

Когда я нюхаю цветок, не „я“ нюхаю „цветок“. В этот конкретный момент это просто [нюхает цветок] „Ах!“ В этот момент нет эго и нет цветка. Наше живое переживание данного момента ежедневно подтверждает истинность всех этих кажущихся непонятными и двусмысленными заявлений буддизма. Но мы не осознаём в полной мере, что это на самом деле. Вместо этого узел „я“ возвращается, и безграничная реальность редуцируется к эго, которое сталкивается с какими-то вещами – ароматным цветком, вонючей обувью, с чем угодно.

Наши беспокойные умственные привычки превращают жизненный опыт в нечто, испытываемые „мною“. Но это неоспоримо: фактическое „аннулирование“ самости [эго] - живое сердце буддизма – лежит у нас под ногами на каждом шагу. Она *есть* каждый шаг. Мы похожи на маленьких детей, которые тщательно завязывают свои кроссовки и бегут играть, пока не замечают, что шнурки развязались снова! Это понятно: то, что мы думаем о себе, по существу не реально. На самом деле мы постоянно теряем себя. *Аннулирование самости* – это живая реальность, а не какие-то смутные идеалы, которые должны быть достигнуты в будущем с помощью усилий эго.

Кто-то может возразить: „Но нам нужно „я“. Без него мы не можем принимать решения, мы не можем даже потерять себя“. Звучит логично. Но это не так. Известный японский дзен-мастер Банкей упоминал часто в качестве примера то, что, слушая разговоры, мы слышим звуки снаружи. Вы поглощены, слушая мою речь прямо сейчас. Но если мимо проезжает машина, вы знаете, что это машина. А если лает собака, вы знаете, что это собака, а не кошка или машина. Откуда, спрашивает Банкей, мы это знаем? Как мы узнаём эти вещи, даже не направляя на них внимания, не задумываясь о них вообще? Его ответ: Нерожденный Ум Будды. То есть – Необусловленное в действии. В тот момент, когда каркает ворона, мы это знаем отлично, совершенно не рефлектируя и не превращая во что-либо.

Вот другой пример, который использует Банкей: прогулка по многолюдной улице. Если вы идёте вдвоём с другом, вам нет необходимости прекращать разговор и сознательно ориентироваться в толпе. Вы оба свободно лавируете между другими людьми в то время, как продолжаете общаться. Но как же, в конце концов, у нас это получается? Умеем ли мы это, потому что обладаем собственным „я“? Или потому, что его у нас нет? Если бы я сейчас назвал ваше имя, вы тотчас бы ответили. Откуда это? – Откуда мы пришли? Кто мы перед тем, как названо наше имя? Как говорится в буддизме, любое другое „я“ – это как если бы мы нахлобучили вторую голову сверху на ту, которую уже имеем. Это, как если бы мы взяли нашу подлинную, неограниченную свободу, затолкали её в ботинки, зашнуровали их наглухо, а потом самодовольно прогулялись по залу для медитаций, провозглашая: „Посмотрите на меня!“

Практика реальности

Это требует времени, но если мы отдадимся полностью нашей практике, мы узнаем, что освобождение приходит тогда, когда шнурки развязаны. Но как бы это ни было

важно, это не конец пути буддизма. Это начало. Мы должны продолжать нашу практику всё более глубоко, чтобы убедиться, что шнурки действительно развязаны и остаются развязанными. Таким образом, устойчивая и неукоснительная практика заключается не только в том, чтобы развязать узел, но действительно полностью освободить обувь от шнурков.

Итак, первое и главное: узел распущен. Потом, как ни странно это звучит, мы должны убедиться, что не запутались и в том факте, что обувь развязана. Поэтому мы терпеливо вытягиваем шнурки из дырочек и удаляем их до самого низа. Что это значит? Каждый из нас приносит с собой свою собственную карму, свою личную историю и опыт. И нам нужно проработать эти вещи в нашей практике. Даже очень глубокая реализация сама по себе не решает каждой конкретной проблемы. Человек – очень сложное существо. На самом деле, развязывание узла не гарантирует, что он не может завязаться снова. Развязывание шнурков – это не то же самое, что удаление их из ботинка. Только полностью раскрыв обувь, мы можем, наконец, поднять маленький шнурок за кончики и увидеть его таким, каков он есть. И это – не то, что нужно опять завязывать.

„Но как конкретно мы должны практиковать?“ Есть много возможностей. Дзадзен является одной из форм поддержания дисциплины, но это подходит не каждому. Как уже упоминалось, Августин нашел свой собственный истинный путь, хотя и это тоже не для всех. Но если вы, например, католик, его опыт может послужить вам ценным указателем. Главное – какую бы практику вы ни выбрали, это должна быть практика, которая ставит крест на всех поисках, исходящих от эго. Пока я всё ещё пытаюсь достичь чего-то в моей практике, эта практика не чиста. Остаток самообмана остается. Продолжайте практику в любом случае и сделайте её подлинной. Но пусть она исходит непосредственно из реальности, а не от эго, которое всегда куда-то стремится, постоянно приближается, но никогда не достигает намеченной цели.

„Скажи мне, как это сделать“. Может быть, этот вопрос на самом деле значит: „Дай мне некоторые конкретные условия для выполнения, чтобы я мог быть уверен в успехе“. В контексте нашего первоначального вопроса это можно сформулировать как: „Где и как может произойти это осознание?“ Иными словами: „Какие необходимы условия?“ Никаких. Просто распустите узел привязанности к эго. Но это – не условие! Упраздните своё эго. Что держит узел вместе? Наш продолжающийся самообман, наша жажда быть кем-то, делать что-то – вот и всё. Как сказано, этого так называемого ума Будды „не меньше в обычных людях и не больше в Буддах“. Это не то, чего вам не хватает, или чего вы можете достичь, частично или как-то иначе. Это не такого рода вещь.

„Будь конкретнее!“ ОК. Возьми любую мысль или чувство, которая у тебя есть прямо сейчас, и проследи её до самого источника. Обрати её вспять. Откуда она взялась? А еще лучше: возьмите себя – вернее, то, что вы принимаете за себя – и проследите это до его источника. Прямо сейчас, откуда вы пришли? Даже еще лучше: чего вам не хватает прямо здесь и сейчас?

Давайте закончим тем, с чего начали. „Это не обусловлено. Было бы оно не таково, не существовало бы освобождения от условий. Но так как оно на самом деле не обусловлено, все условия свободны!“ Я видел многие английские переводы этого текста и, благодаря помощи некоторых исследователей индийского буддизма, текст на пали. Многие переводчики передают это как „освобождение от условий“. Пали сам по себе неоднозначен и может быть прочитан иным образом. Я предлагаю читать это как

освобождение *самих* условий. Почему? Потому что освобождение *от них* предполагает, что при помощи практики я удаляюсь от беспокоящих условий, держась при этом за какую-то безусловную Самость.

Буддизм – это освобождение *всех условий*. Цель буддизма – освобождение всех существ, всех условий недостаточности. И я имею в виду не только идеал Бодхисаттвы в Махаяне. Если ваше пробуждение не включает в себя всех живых существ – знают ли об этом другие существа или нет, это другой вопрос, – то оно не настоящее. Это напрямую связано с состраданием.

Нам следует спросить себя, действительно ли наша практика кульминирует в этом сострадании, *в работе любви*? Или тендирует к эскапизму и пассивности? Свободно и бескорыстно разделяя страдания и неудовлетворённость других людей, мы помогаем им *опустошить* это, отпустить, независимо от фактических „условий“.

Мы не стремимся к освобождению *от* всего, но *для* всего. Это не просто спор по поводу слов. Это крёстный путь нашей практики, не так ли? И дело не только в том, как мы её „завершаем“, но и в том, как искренне мы её начинаем.

Спасибо за столь пристальное внимание.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ССЫЛКИ

НЕОБУСЛОВЛЕННОЕ В БУДДИЗМЕ

Парафраза о Необусловленном позаимствована из Уданы (глава 8), третьей книги Кхундака Никаи из сборника Сутта-питаки в Паликаноне:

„Монахи, есть не рождённое, неустановленное, несотворённое, не сконструированное. Если бы не было этого не рождённого, неустановленного, несотворённого, не сконструированного - то не было бы возможности освободиться от рождённого, установленного, сотворённого, сконструированного. Но именно потому, что есть не рождённое, неустановленное, несотворённое, не сконструированное - можно распознать освобождение от рождённого, установленного, сотворённого, сконструированного“. (<http://www.theravada.ru>)

Цитаты из „Исповеди“ блаженного Аврелия Августина: Источник: Аврелий Августин. Исповедь. – М. Гендальф. 1992. – Перевод и комментарии М. Е. Сергиенко (<http://azbyka.ru/>)

НЕОБУСЛОВЛЕННОЕ В ДЗЕН

Что такое Будда?

„Ты, Хуэйчао“: сборник коанов Би Янь Лу, или „Скрижали лазурной скалы“, коан 7.

„Три фунта холста“: Би Янь Лу коан 12 и Мумонкан, или „Бездверная дверь“, коан 18.

„Сухой кусок дерьма“: Мумонкан, коан 21.

Почему пришёл первый патриарх?

„Почему бы тебе не поискать смысл самого себя?": см. „True Sitting: A Discussion with Hisamatsu Shin'ichi“ in The Eastern Buddhist XXXI, #1 (1998), p. 82

„Если бы в этом был хоть какой-нибудь смысл, никто вообще не мог бы быть спасен“: см. Burton Watson, 'The Zen Teaching of Master Lin-chi' (Boston: Shambhala 1993), p. 68

„То дерево в саду“: Мумонкан, коан 37.

Ах, Конан весной: куропатки воркуют, цветы благоухают!

Мумонкан, Коан 24.

Бог огня ищет огня

См. Доген, „Бендова“, вопрос 16.

НЕОБУСЛОВЛЕННОЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Действительность потери эго

Примеры мастера Банкая: см, напр., Уодделл Норманн, „Нерождённый. Жизнь и учение мастера дзен Банкая“, Евразия, 2000 г.

Практика реальности

Ума Будды „не меньше в обычных людях и не больше в Буддах“: цитаты Хуанбо Сиюня – см. книгу The Zen Teaching of Huang Po: On the Transmission of Mind (New York: Grove Press, 1958), p. 30.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

¹ Условия (или причины) – в оригинале *conditions*.

² Самость – в оригинале *self*. В данном тексте: иллюзорное представление о существовании неизменной и неделимой субстанциальной сущности отдельных явлений, вещей или существ. Слово *self*, постоянно применяемое в этом тексте, здесь переводится по-разному: иногда как „самость“, иногда как „это“ или „я“ (то есть, самость в применении к человеку) – в зависимости от контекста.

³ Отсутствие самости – слово *selfless*, используемое в оригинале, обычно переводится на русский как „самоотверженность“, что в данном контексте не вполне соответствует смыслу.

⁴ „Я“ - в оригинале *self* (см.примеч 2).

⁵ Недостаточность (или неудовлетворённость) – в оригинале: *dis-ease*.

⁶ Это – в оригинале *self* (см.примеч 2).

⁷ В оригинале – идиома *not at ease* (что логическим образом перекликается с выражением *dis-ease*).

⁸ Теравада (или Хинаяна) – «Малая колесница» - школа раннего буддизма. В русских тестах это слово часто передаётся как Тхеравада.

⁹ Махаяна – «Большая колесница», одна из школ позднего буддизма, к которой принадлежит дзен-буддизм.

¹⁰ Дхарма – учение Будды.